

СИНТАКСИС

=====

УДК 811. 161. 1'38

д. филол. н., профессор Меньшиков И. И.

Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара, Украина;
e-mail: iimdnu@gmail.com, mob.: +3 8067-632-40-93; ORSID ID <https://orcid.org/0000-0001-8994-2958> ; Journal ID:3498

ОТНОШЕНИЕ ВНЕПОЛОЖЕННОСТИ ЧЛЕНОВ ПРЕДЛОЖЕНИЯ КАК СИНТАКСИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ

д. філол. н., професор Меньшиков І. І.

Дніпровський національний університет імені Олеся Гончара, Україна,
e-mail: iimdnu@gmail.com, mob.: +3 8067-632-40-93; ORSID ID <https://orcid.org/0000-0001-8994-2958> ; Journal ID:3498

ВІДНОШЕННЯ ПОЗАПОЛОЖЕНОСТІ ЧЛЕНІВ РЕЧЕННЯ ЯК СИНТАКСИЧНИХ КАТЕГОРІЙ

Doctor of Science (Philology), professor Menshikov I. I.

Oles Honchar Dnipro National University, Ukraine;
e-mail: iimdnu@gmail.com, mob.: +3 8067-632-40-93; ORSID ID <https://orcid.org/0000-0001-8994-2958> ; Journal ID:3498

RELATION OF OUTERNESS OF MEMBERS OF THE SENTENCE AS SYNTACTIC CATEGORIES

Актуальность темы обусловлена необходимостью преодолеть синкретизм проблемы второстепенных членов предложения и прийти к непротиворечивой системе их формирования.

Цель исследования – предложить непротиворечивую систему второстепенных членов предложения.

Объект изучения – более адекватный метаязык синтаксиса современного русского языка.

Фактический материал – ориентированная на школу теория и практика синтаксического анализа предложения.

Описание синтаксической структуры предложения может быть построено на самых разных и даже совершенно иных, нежели в классической грамматике, теоретических основаниях. И в качестве лингвистически значимых мы считаем вполне возможным квалифицировать прежде всего такие логические отношения, как внеположенность,

рефлексивность, симметричность и транзитивность. Внеположенность – такое отношение между понятиями, объёмы которых полностью исключают друг друга и при этом вместе они не отображают всех предметов исследуемой области. **Рефлексивность**, когда каждый элемент множества находится в данном отношении к самому себе (упрощённо: $a = a$ и $c = c$). **Симметричность**, когда наличие этого отношения между объектами a и b имеет место и в том случае, если эти объекты поменять местами (a и $b = b$ и a). **Транзитивность**, когда из наличия этого отношения между объектами a и b и между b и c следует его наличие между объектами a и c . В конструкциях же типа читать по вечерам книгу и очень любит брата транзитивных отношений нет, поскольку, во-первых, в них нет последовательного подчинения, а кроме того, слова по вечерам и очень синтаксически не связаны собственно подчинительными семантико-грамматическими отношениями со словами читать и любит как синтаксическими доминантами соответствующих словесных образований. Не всегда, таким образом, методология, теоретический аппарат и конкретные методы научных изысканий одной науки могут оказаться эффективными и вообще приемлемыми в другой науке, особенно если эта наука перспективна, имеет свой предмет со своей же историей её становления и развития и конечно же затребована обществом, каковой и является языковедение. Лингвистика – это прежде всего лингвистика, и если она обращается к исследовательской практике и аппарату других наук, то это необходимо самой лингвистике, причём в только объёме, какой может дать существенные для науки о языке как процедурные, так и, что гораздо важнее, предметные знания. Что же касается непосредственно предмета предложенного исследования, то следует отметить, что в грамматике имеются, наряду с описанными логическими отношениями, и специфические, лингвистические отношения, проявляющие себя на самых разных уровнях структуры языка прежде всего в лингвистике и только в лингвистике.

Ключевые слова: аппарат математической логики, внеположенность, рефлексивность, симметричность, транзитивность.

Актуальність теми обумовлена необхідністю подолати синкретизм проблеми другорядних членів речення і прийти до несуперечливої системи їх формування.

Мета дослідження – запропонувати несуперечливу систему другорядних членів речення.

Об'єкт вивчення – більш адекватна метамова синтаксису сучасної російської мови.

Фактичний матеріал – орієнтована на школу теорія і практика синтаксичного аналізу речення.

Опис синтаксичної структури речення може бути побудований на найрізноманітніших і навіть зовсім інших, ніж в класичній граматиці, теоретичних підставах. І як лінгвістично значущі ми вважаємо цілком можливим кваліфікувати насамперед такі логічні відносини, як позаположеність, рефлексивність, симетричність і транзитивність. Позаположеність – таке відношення між поняттями, обсяги яких повністю виключають один одного і при цьому разом вони не відображають всіх предметів області, що досліджується. Рефлексивність, коли кожен елемент множини знаходиться в такому ж відношенні до самого себе (у спрощеному вигляді: $a = a$ і $c = c$). Симетричність, коли наявність цих відносини між об'єктами a та b має місце і в тому випадку, якщо ці об'єкти поміняти місцями (a та $b = b$ та a). Транзитивність, коли з наявності цих відносини між об'єктами a і b та між b і c виходить їх наявність між об'єктами a й c . У конструкціях же типу читати вечорами книгу і дуже любити брата транзитивних відносин немає,

оскільки, по-перше, в них немає послідовного підпорядкування, а крім того, слова **вечорами** і **дуже** синтаксично не пов'язані власне підрядними семантико-граматичними відносинами зі словами **читати** і **любити** як синтаксичними домінантами відповідних словесних утворень. Не завжди, отже, методологія, теоретичний апарат і конкретні методи наукових досліджень однієї науки можуть виявитися ефективними і взагалі прийнятними для іншої науки, особливо якщо ця наука перспективна, має свій предмет зі своєю ж історією її становлення і розвитку та звичайно ж затребувана суспільством, якою і є мовознавство. Лінгвістика – це перш за все лінгвістика, і якщо вона звертається до дослідницької практики та апарату інших наук, то це необхідно самій лінгвістиці, причому тільки в тому обсязі, який може дати істотні для науки про мову як процедурні, так і, що набагато важливіше, предметні знання. Що ж стосується безпосередньо предмета запропонованого дослідження, то слід зазначити, що в граматиці є, поряд з описаними логічними відносинами, і специфічні, лінгвістичні відносини, які виявляють себе на найрізноманітніших рівнях структури мови перш за все в лінгвістиці і тільки в лінгвістиці.

Ключові слова: апарат математичної логіки, позаположеність, рефлексивність, симетричність, транзитивність.

The relevance of the topic is in the need to overcome the syncretism of the problem of subordinate parts of the sentence and come to a consistent system of their formation.

The purpose of the study is to offer a consistent system of subordinate parts of the sentence.

The object of study is a more adequate metalanguage of the syntax of the modern Russian language.

The factual material is school-oriented theory and practice of sentence analysis.

A description of the syntactic structure of a sentence can be built on very different and even completely different theoretical bases than in the classical grammar. And as linguistically significant, we consider it quite possible to qualify, first of all, such logical relations as outerness, reflexivity, symmetry, and transitivity. Outerness is such a relation between concepts, the volumes of which are completely mutually exclusive and at the same time they do not reflect all the objects of the studied area. Reflexivity is the relation, when each element of the set is in a given relation to itself (simplified: $a = a$ and $c = c$). Symmetry, when the presence of this relation between objects a and b takes place even if these objects are interchanged (a and $b = b$ and a). Transitivity is the relation, when the presence of this relation between objects a and b and between b and c implies its presence between objects a and c . In constructions of the same type, to read a book in the evenings and to love the brother very much, there are no transitive relations, because, firstly, there is no consistent subordination in them, and besides, words in the evenings and very are syntactically not connected by the proper semantic-grammatical relations with the words to read and to love as the syntactic dominants of the corresponding verbal formations. Thus, the methodology, theoretical apparatus, and specific methods of scientific research of one science may not always be effective and generally acceptable in another science, especially if this science is prospective one, has its own subject with its own history of its formation and development, and of course is demanded by society, which is linguistics. Linguistics is primarily linguistics, and if it refers to research practice and the apparatus of other sciences, then it is necessary for linguistics itself, and in only the volume that can give both procedural and, more importantly, subject knowledge essential for the science of language. As regards the subject of the proposed research itself, it should be noted that in the grammar there are, along with the described logical relationships, specific linguistic relationships that manifest themselves on the most diverse levels of the structure of the language, primarily in linguistics and only in linguistics.

Key words: mathematical logic apparatus, outerness, reflexivity, symmetry, transitivity.

Проблема членов предложения относится к числу тех категорий синтаксиса, решить которую, несмотря на самые различные, в том числе и радикальные в этом плане попытки (вплоть до отказа от самого понятия «второстепенный член предложения», как это фактически сделало в трёх последних академических грамматиках русского языка, последовательно изданных с интервалом в десять лет: 1970, 1980 и 1990 годах ГСРЛЯ [3], РГ- 80 [12], РГ – 90 [13]), учёные-слависты не могут на протяжении вот уже по меньшей мере нескольких столетий [1]. И дело здесь, как мы думаем, не столько в конкретике самой системы второстепенных членов предложения, которая в принципе может быть так или иначе расширена, скажем путём введения в неё каких-то промежуточных членов предложения, таких, например, как обстоятельственное дополнение для конструкций типа *его вызвали к декану* (вызвали куда, вызвали к кому?) и *он пошёл за хлебом* (пошёл куда, пошёл за чем?), или обстоятельственное определение в словосочетании *домик у реки* (домик где?, домик какой?), но может быть и сокращена лишь до одной позиции, только одного второстепенного члена, синтаксически подчиняющегося какому-нибудь компоненту предикативной основы предложения, его главному члену. Возможны при этом самые разные содержательные и метаязыковые комбинации как трёх (определение, дополнение, обстоятельство), так и любого иного количества второстепенных членов предложения, к которому при соответствующей мотивации могут прийти учёные и педагоги. И вообще описание синтаксической структуры предложения, его так называемый синтаксический анализ или, как в школе обычно принято говорить, анализ по членам предложения, может быть построен на

совершенно иных, нежели в классической грамматике, теоретических основаниях, как это пытались в своё время сделать с введением понятия отношений между компонентами высказывания В. Сланский [14] и Т. П. Ломтев [6], при обращении к статистико-комбинаторной методике – Н. Д. Андреев [2], а уже в наше время практиковалось в опыте описания синтаксических связей слов, к которому нам приходилось не раз обращаться, используя при синтаксических исследованиях аппарат математической логики в той его части, которая касается как операций соединения в одно сложное суждение двух или более высказываний при помощи логических союзов «или» или «и» (дизъюнкции или конъюнкции) [7], так и более частных логических фигур, касающихся, по Н. И. Кондакову, таких отношений и понятий, которые могут быть соотнесены с лингвистикой, и в частности с целым рядом синтаксических категорий [4]. Так, в качестве лингвистически значимых мы считаем вполне возможным квалифицировать прежде всего такие логические отношения, которые могут дать нам не только процедурные, но и те или иные предметные знания об изучаемых, в том числе и об лингвистических, объектах, позволяющих при необходимости, во-первых, чётко обозначить и описать систему дифференциальных признаков этих объектов, определиться с основаниями для их классификации, а при выборе нужного основания и осуществить эту классификацию. В качестве такого рода логических отношений мы считаем возможным квалифицировать как наиболее распространённые и, что особенно важно, самым тесным образом связанные с предметными лингвистическими знаниями, прежде всего четыре логические фигуры, соотносимые в их функциональном и содержательном планах не только с фигурами собственно лингвистическими, но и

общенаучными, к которым, надо полагать, относятся внеположенность, рефлексивность, симметричность и транзитивность. Вот основное содержание приведенных терминов:

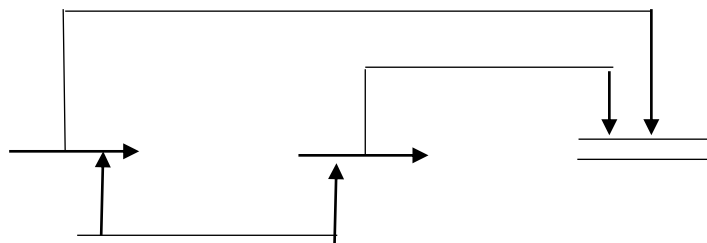
Внеположенность, т.е. такое отношение между понятиями, объёмы которых полностью исключают друг друга и при этом вместе они не отображают всех предметов исследуемой области [4, с. 77], как, например, и это довольно часто может иметь место при работе с самыми разными объектами, образующими множество чётко и однозначно не дефинированных или количественно не детерминированных элементов соответствующего множества, таких, например, как, система синтаксических связей слов, а также упомянутая уже система второстепенных членов предложения, как, впрочем, и целый ряд других категорий лингвистики практически на всех уровнях структуры язык.

Рефлексивность, когда каждый элемент множества находится в данном отношении к самому себе (упрощённо: **а = а** и **с = с**) [4, с. 451], подобно тому, как второстепенные члены предложения, квалифицированные, скажем, в качестве дополнения или определения, должны при работе с ними постоянно оставаться таковыми и быть соответственно именно дополнениями или определениями, а не какими-то другими членами предложения, даже при возможности поставить к ним разные вопросы. Так, в качестве какого-то одного второстепенного члена предложения (скажем, обстоятельства, определения или какой-либо иной позиции) следовало бы в непротиворечивой теории, по-видимому, однозначно квалифицировать слова *из Киева* в предложении типа *К нам приехали гости из Киева* в двух разных конструкциях, связанных разными вопросами: *приехали*

из Киева (приехали откуда?) или *гости из Киева* (гости какие?), и возможно, ещё и гости откуда?).

Симметричность, когда наличие этого отношения между объектами **а** и **в** имеет место и в том случае, если эти объекты поменять местами (**а** и **в** = **в** и **а**) [4, с. 472], что часто можно встретить при соподчинении в конструкция типа *Он любит дочь и сына*; *На столе лежали интересные и полезные книги*, где слова *дочь* и *сына*, также *интересные* и *полезные*, связанные между собой сочинительной синтаксической связью, в терминах исследуемых нами логических отношений симметричны, и их можно поменять местами без сколько-нибудь существенного нарушения смысла соответствующих фраз (*Он любит сына и дочь*; *На столе лежал полезные и интересные книги*).

Транзитивность, когда из наличия этого отношения между объектами **а** и **в** и между **в** и **с** следует его наличие между объектами **а** и **с** [4, с. 543] и соответственно слово **с** подчиняется слову **а**, если слово **а** подчиняется слову **в**, а слово **в** при этом подчиняется слову **с**, как это имеет, например, место при последовательной подчинительной синтаксической связи в таких сложных словосочетаниях, как *Очень интересная книга* и *любит своего сына*, которые построены по такой модели

последовательная подчинительная связь, синтаксическая доминанта приведенных словосочетаний, зависимые от синтаксической доминанты слова. Логическим отношением транзитивности, таким образом, в приведенных и подобных ей конструкциях связаны слова

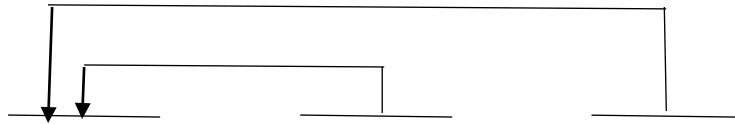
очень и *своего*, подчиняющиеся соответственно словам *интересная* и *сына*, которые в свою очередь синтаксически подчиняются словам *книга* и *любить* как стержневым словам и синтаксическим, а также смысловым доминантам рассматриваемых словосочетаний.

Указанные логические отношения, как это было отмечено выше, могут быть соотнесены с предметными знаниями и указывать на такого же характера лингвистические отношения между компонентами соответствующих речевых цепей.

И в самом деле, синтаксические связи слов во всяком случае, как это было уже показано [10], будучи лингвистическими категориями, могут быть реально поставлены в соответствие всем четырём рассмотренным нами логическими отношениям между понятиями и стоящими за этими понятиями словами и фразами, а трём из этих отношений: рефлексивности, симметричности и транзитивности – чаще всего однозначно и, на наш взгляд, в достаточной степени последовательно, чтобы отнести их к дифференциальным признакам таких категорий, которые можно и следует квалифицировать в качестве универсальных по отношению как к точным, так и к гуманитарным наукам, и в частности к языковедению. Однако отношение внеположенности в этом плане потребовало, как это уже было отмечено, некоторых комментариев, связанных с такими её характеристиками, как количественные параметрами внеположенных объектов и их рабочие, условно говоря, дефиниции.

Более чётких дефиниций (и это, надо полагать, общая методологическая проблема всех наук) в принципе могут потребовать, по-видимому, и некоторые другие из описываемых логических и не только собственно

логических отношений. Можно указать на целый ряд прямых противоречий между логическими отношениями и их лингвистическим содержанием. Так, отношение рефлексивности противоречит обычной и широко распространённой асимметрии языкового знака, когда во многих языках мира **а** не всегда равно **а** и **с** не всегда равно **с**, как это имеет место при нарушении взаимнооднозначного соотношения означаемого и означающего, и в частности при синонимии и антонимии [5, с. 47]. Симметричность – далеко не универсальная категория и может регулярно иметь место, как правило, только в конструкциях с соподчинение. И даже отношение транзитивности как, казалось бы, наиболее естественное, с точки зрения логики вещей и того, что мы называем здравым смыслом, в лингвистике может в силу тех или иных причин не иметь места. И главная самая распространённая из этих причин – различные семантико-грамматические отношения, т.е. смысловые, а значит, и синтаксические связи между синтаксической доминантой той или иной конструкции и зависимыми от неё словами, образующими соответствующее комбинированное словосочетание. И в самом деле, транзитивные отношения имеют место в приведенных выше конструкциях типа *читать интересную книгу* и *любить своего брата*, в которых адъективы *интересную* и *своего* подчинены синтаксически существительным *книгу* и *брата* и образуют с ними комбинированные словосочетания, а указанные существительные синтаксически зависят от глаголов *читать* и *любить*, в комбинированных словосочетаниях. В конструкциях же типа *читать по вечерам книгу* и *очень любить брата*, построенных по модели с параллельной подчинительной связью:

транзитивних отношений нет, поскольку, во-первых, в них нет последовательного подчинения, а кроме того, слова *по вечерам* и, как и *очень*, синтаксически не связаны собственно подчинительными семантико-грамматическими отношениями со словами *читать* и *любить* как синтаксическими доминантами соответствующих словесных образований. И то, и другое при транзитивных отношениях должно обязательно иметь место уже по определению самого понятия транзитивности. И здесь всё ясно, пока мы имеем дело с синтаксическими связями, квалифицированными в качестве связей системных [9;11]. Наличие же внесистемных синтаксических связей может не только усложнить понятие транзитивности, но и, как это было показано выше, вообще снять вопрос об этом логическом отношении, что довольно часто имеет место при параллельном подчинении придаточных предложений, в конструкциях с несколькими придаточными частями, т.е. в конструкциях типа *Я встал очень рано, чтобы не опоздать на электричку, которая по утрам ходит до Харькова*; Первая придаточная часть этого предложения (обозначим её буквой **в**) подчинена сказуемому главной части, вторая (обозначим буквой **а**) – дополнению, а ещё одна придаточная часть (буква **с**) – синтаксически связана ещё с одним членом главного предложения. Таким образом, в рамках одной предикативной зоны налицо конфигурация **а в в с**, но транзитивных отношений в ней нет, поскольку слово *которая* (слово **с**), входя в конструкцию *электричку, которая*, синтаксически не подчиняется слову *встал* (слову **а**). Нет

транзитивности между компонентами расчленённого сложноподчинённого предложения: *остались, когда и потому что* – и в высказывании типа *Когда лектор вышел, почти все остались в зале, потому что никто не захотел выразить ему своё сочувствие.*

Не всегда, таким образом, методология, теоретический аппарат и конкретные методы научных изысканий одной науки могут оказаться эффективными и вообще приемлемыми в другой науке, особенно если эта наука перспективна, имеет свой предмет со своей же историей её становления и развития и конечно же затребована обществом, каковой и является языковедение. Лингвистика – это прежде всего лингвистика, и если она обращается к исследовательской практике и аппарату других наук, то это необходимо самой лингвистике, причём в только объёме, какой может дать существенные для науки о языке как процедурные, так и, что гораздо важнее, предметные знания. Что же касается непосредственно предмета предложенного исследования, то следует отметить, что в грамматике имеются, наряду с описанными логическими отношениями, и специфические, собственно лингвистические отношения, проявляющие себя на всех уровнях структуры языка только в лингвистике.

Библиография

1. Александров Н. М. (1963) Проблема второстепенных членов предложения в русском языке. *Учёные зап. ЛГПИ им. А. И. Герцена*. Т. 236. Ленинград. С. 3-392.
2. Андреев Н. Д. (1967) Статистико-комбинаторные методы в теоретическом и прикладном языковедении. Москва. 404 с.
3. Грамматика современного русского литературного языка (1970) / под ред. Н. Ю. Шведовой. Москва. 768 с.
4. Кондаков Н. И. (1971) Логический словарь. Москва. 638 с.
5. Лингвистический энциклопедический словарь (1970) /под ред. В. Н. Ярцевой. Москва. 688 с.

6. Ломтев Т. П. (1979) Структура предложения в современном русском языке Москва : МГУ. 200 с.
7. Меньшиков И. И. (2017) Совмещённая альтернатива в системе сложносочинённых предложений с разделительными союзами. Лінгвістика. Лінгвокультурологія. Дніпр : Рояль Принт. Т.11. 217 с.
8. Меньшиков И. И. (2005) Два уровня классификации второстепенных членов предложения в современном русском языке. *Русский язык и литература. Проблемы изучения и преподавания в Украине*. Киев. 404 с.
9. Меньшиков И. И. (2019) Лингвистическая конъюнкция в конструкциях сочинительной связью / Лексико-граматичні інновації в сучасних слов'янських мовах. *IX Міжнародна наукова конференція*. Дніпр : Лира. 232 с.
10. Меньшиков И. И. (2019) Опыт описания синтаксических связей слов в терминах логических отношений. *Лінгвістика. Лінгвокультурологія*. Дніпр : Рояль Принт. Т. 13. С.115 – 129.
11. Попова І. С. (2009) Фундаментальні категорії метамови українського синтаксису (одиниця, зв'язок, модель). Дніпропетровськ : ДНУ. 432 с.
12. Русская грамматика (1990) / под ред. Н. Ю. Шведовой и В. В. Лопатина. Москва : Русский язык. 640 с.
13. Русская грамматика: в 2 т. (1980). Москва : Наука. Т. 2: Синтаксис. 710 с.
14. Сланский В. (1887) Грамматика – как она есть и как должна бы быть: пять бесед, предложенных в Санкт-Петербургском педагогическом музее. СПб. : Типография Д та Уделов. 146 с.

УДК 811-112

к. филол. н., доцент Шкурко Е.В.

Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара, Украина;

e-mail:eshkurko@i.ua, mob.: +3 8067-285-9109;

ORSID ID <https://orcid.org/0000-0002-3443-3555>; Journal ID:3498

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ИДЕИ ДРЕВНЕИНДИЙСКОГО УЧЕНОГО ПАНИНИ В СОВРЕМЕННОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

к. філол. н., доцент Шкурко О.В.

Дніпровський національний університет імені Олеся Гончара, Україна,

e-mail:eshkurko@i.ua, mob.: +3 8067-285-9109;

ORSID ID <https://orcid.org/0000-0002-3443-3555>; Journal ID:3498

ЛІНГВІСТИЧНІ ІДЕЇ ДАВНЬОІНДІЙСЬКОГО ВЧЕНОГО ПАНІНІ В СУЧАСНІЙ ІНТЕРПРЕТАЦІЇ